УДК 343.97:316.624.3-053.5

Социально-правовое противодействие школьному буллингу

Сухарев А.А., Янч В.В.
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Буллинг как сложное социально-психологическое явление представляет собой травмирующие события, которые несут угрозу физическому и эмоциональному благополучию личности. Зачастую школьная травля создает трудности для обучающихся в достижении высоких результатов в учебе, творческой и научной деятельности. Выявлено, что отсутствие в законодательстве легального определения понятия «буллинг» затрудняет профилактику насилия в учреждениях образования. Также закрепление запрета буллинга в отдельном законе будет способствовать его признанию как правонарушения, с которым нужно бороться.

Цель статьи – разработка предложений по совершенствованию социальных и правовых механизмов противодействия буллингу в учреждениях образования Республики Беларусь, способных снизить уровень социальной напряженности в данной сфере.

Материал и методы. *Материалом послужиликонституционные, административно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия насилию; научные публикации и теоретические концепции, направленные на осмысление и решение проблемы буллинга. Анализ буллинга как социального феномена потребовал использования общенаучных методов научного познания, а также частно-научных методов (компаративистский и метод правового прогнозирования).*

Результаты и их обсуждение. *В статье предпринята попытка уточнить детерминирующие факторы социально-психологического явления буллинга. Рассмотрено законодательство Республики Беларусь, предусматривающее юридическую ответственность за деяния, подпадающие под понятие буллинга. Установлено, что далеко не все составы правонарушений, связанные с насильственными действиями, отвечают требованиям наступления юридической ответственности за совершение действий в сфере буллинга. Принятие закона о противодействии буллингу позволит в значительной степени усилить предметность и эффективность превентивных мер, а также повысит успешность профилактической деятельности педагогов и родителей.*

Заключение. *Введение отдельного закона о буллинге предусматривает формулирование в законодательстве понятий, связанных с насилием и травлей в домашней и школьной среде, что снимет определенные сложности при квалификации деяний, подпадающих под его юрисдикцию. Эффективности борьбы с буллингом будет способствовать введение обязанности для школ фиксировать случаи насилия и сообщать о них в инстанции, участвующие в профилактике буллинга, при этом следует предусмотреть меры для преодоления синдрома «сокрытия нежелательной информации» со стороны учебных учреждений. Также необходимо организовать на профессиональной основе подготовку специалистов школ по предупреждению и преодолению школьной травли.*

Ключевые слова: *агрессия, агрессор, буллинг, моббинг, школьная травля, кибербуллинг, жертва, деформация семейных отношений, правовые нормы, виктимные качества, физическое насилие, психологическое насилие, юридическая ответственность.*

Social and Legal Counteraction to School Bullying

Sukharev A.A., Yanch V.V.
Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Bullying as a complicated social and psychological phenomenon is hurting events which threaten physical and emotional wellbeing of the individual. Bullying often creates hindrances for students in reaching high results in academic, creative and research activities. It is found out that the lack of a legal definition of the notion of bullying in the legislation hampers violence prevention at education establishments. Enshrining the ban of bullying in a separate law will provide its recognition as an offence which needs to be fought with.

The purpose of the article is to develop proposals on the improvement of social and legal mechanisms of bullying counteraction at education establishments of the Republic of Belarus which are able to decrease the level of social strain in this sphere.

Material and methods. *The research material was constitutional, administrative and legal, civil and legal, criminal and legal norms which regulate social relations in the field of violence counteraction; scientific publications and theoretical concepts aimed at understanding and solving the problem of bullying. The analysis of bullying as a social phenomenon required using general scientific methods as well as private scientific ones (the comparative and the legal prognosis method).*

Findings and their discussion. *An attempt was made to specify determining factors of the social and psychological phenomenon of bullying. The Republic of Belarus legislation was considered which envisages legal responsibility for offences understood as a notion of bullying. It was found out that far not all offences related to violence acts meet the requirements of legal responsibility for acts of bullying. The adoption of the law of bullying counteraction will make it possible to considerably increase subjectivity and efficiency of preventive measures and will also increase the success of the preventive activities of teachers and parents.*

Conclusion. *Introduction of the law on bullying envisages formulation of the notions connected with violence and bullying at home and at school which will remove certain complications while qualifying acts of its jurisdiction. Introduction of the obligation of schools to register cases of violence and report them to institutions in charge of prevention of bullying will contribute to the efficiency of bullying counteraction; at the same time, it is necessary to envisage measures to prevent the syndrome of "hiding unwanted information" on the part of education establishments. It is also necessary to organize professional training of school specialists to prevent school bullying.*

Key words: *aggression, aggressor, bullying, mobbing, school bullying, cyber bullying, victim, family relation strain, legal norms, victim qualities, physical violence, psychological violence, legal responsibility.*

Следует признать, что до конца 80-х годов XX столетия в мире школьное насилие большинством общества воспринималось как составная часть «обычного» пути взросления, становления личности. Только когда были проведены тщательные исследования и получены шокирующие данные, общественность «забила тревогу». По данным ЮНЕСКО, «около одного миллиарда детей по всему миру сталкиваются с той или иной формой насилия каждый год. Насилие, травля и кибербуллинг негативно влияют на физическое и психическое здоровье учащихся, снижают их мотивацию ходить в школу и учиться, становятся причиной суицидальных мыслей и попыток» [1]. Это приводит к тому, что значительная часть несовершеннолетних, подвергшихся насилию, считают школьную среду недружелюбной. Об актуальности темы свидетельствует следующий факт: чтобы привлечь внимание общественности к проблеме школьного насилия, в 2019 году государствами – членами ЮНЕСКО было принято решение в первый четверг ноября отмечать Международный день борьбы с насилием и травлей в школе, в том числе с кибербуллингом.

Цель статьи – разработка предложений по совершенствованию социальных и правовых механизмов противодействия буллингу в учреждениях образования Республики Беларусь, способных снизить уровень социальной напряженности в данной сфере.

Материал и методы. Материалом исследования послужили конституционные, административно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия насилию; научные публикации и теоретические концепции, направленные на осмысление и решение социальной проблемы буллинга. Анализ буллинга как социального феномена потребовал использования общенаучных методов научного познания, а также частно-научных методов (компаративистский и метод правового прогнозирования).

Результаты и их обсуждение. Термин «буллинг» произошел от английского *bullying*, что означает травить, запугивать, задирать. Наряду с буллингом как видом индивидуальной травли в научной литературе для обозначения групповой

травли используется термин «моббинг». Буллинг сегодня чаще всего отождествляется со школьной травлей, с агрессивным поведением между детьми. Концепция буллинга начала формироваться в 1970–1980-х гг., когда интенсивно стал изучаться моббинг на рабочих местах и буллинг в школах. Тогда же были определены серьезные последствия для жертв буллинга и моббинга в виде тревоги, депрессии, заниженной самооценки. Основоположниками теории буллинга являются скандинавские ученые П. Хайнеманн, Д. Олвеус и А. Пикас. Первую научную статью по проблеме буллинга в 1969 году опубликовал шведский врач Петер-Пауль Хайнеманн.

В России исследованием «травли» занимались А.С. Макаренко, И. Бердышев, И. Кон, С.В. Кривцова и др. В частности, российский психиатр И. Бердышев определял буллинг как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек [2]. И. Кон подразумевал под школьной травлей психологический или физический террор, запугивание с целью вызвать у жертвы страх и тем самым подчинить его волю себе [3, с. 15].

В целом одной из причин буллинга как явления, распространенного среди подростков, можно отметить присущее несовершеннолетним выражение интолерантности к различным отличиям от других. По данным наблюдений, последствиями буллинга у несовершеннолетних становятся повышенная подозрительность, тревожность, снижается уровень интеллекта и коммуникативных компетенций, сокращается потребность в общении со сверстниками и семьей. Жертвами травли чаще становятся психологически неустойчивые, не способные защитить себя подростки, с заниженной самооценкой. Важно и то, что присутствие буллинга негативно сказывается абсолютно на всех его участниках: агрессоре, жертве и сторонних наблюдателях. Насилие культивирует агрессию и тем самым порождает правонарушения несовершеннолетних.

Несмотря на страновые и культурные различия, существуют общие проблемы, связанные с феноменом буллинга:

– низкий уровень осведомленности детей и родителей о видах насилия;

– несовершеннолетние чаще всего подвергаются насилию со стороны сверстников и старших по возрасту, в том числе и в социальных сетях (кибербуллинг);

– недостаток знаний и навыков у специалистов школ, призванных выявлять, реагировать и сообщать о случаях насилия в отношении учащихся;

– неэффективная система мониторинга, которая строится в большей степени на данных по расследуемым преступлениям против несовершеннолетних и случаям изъятия детей из семьи;

– невысокий уровень удовлетворенности детей, пострадавших от насилия, и их родителей видами помощи со стороны специалистов различного профиля;

– несовершеннолетние, проживающие в учреждениях интернатного типа, гораздо сильнее уязвимы по сравнению с детьми, живущими в семье.

В качестве основных факторов возникновения школьного буллинга выделяют: личностные (индивидуальные), социальные, педагогические. Личностные факторы изначально обуславливаются взаимоотношениями в семье, степенью эмоционального неблагополучия семьи (отсутствие взаимной поддержки, насильственные действия между родителями, отсутствие доверительных отношений). В результате у подростка формируются повышенная агрессивность, слабый самоконтроль, завышенная (заниженная) самооценка, эгоизм. Зачастую негативные качества агрессор приобретает и укрепляет в себе, тесно общаясь с референтной группой сверстников, имеющей асоциальную или антисоциальную направленность. С другой стороны, неблагополучная семья, в которой преобладает жесткое насильственное воспитание, может способствовать формированию у ребенка виктимных качеств (неуверенности в себе, тревожности, неумения постоять за себя и др.), что приводит его к положению жертвы буллинга.

К социальным факторам буллинга следует отнести ослабление действия в обществе определенных моральных норм. Например, альтруистические тенденции часто заменяются эгоистическими устремлениями, процесс секуляризации, снижение значимости семейных ценностей (разводы в развитых странах в среднем составляют около 70% от общего количества браков, уменьшение рождаемости). Данные тенденции в целом затрудняют действие социального механизма правового регулирования. Под социальными факторами также понимают реалии социально-экономического расслоения общества, в частности, произошедшего после распада СССР, когда моральное содержание понятия «успешный человек» стало замещаться материальным компонентом. Подростки все больше начали зависеть от матери-

ального мира взрослых, стремиться к обладанию символическим престижным «джентльменским» набором (дорогой «айфон», модные «шмотки», продвинутый велосипед, квадроцикл, навороченный ноутбук и др.). Осознание невозможности в ближайшее время достичь желаемого социального статуса побуждает подростков к проявлению стихийной агрессии, жестокости по отношению к обеспеченным сверстникам с целью «восстановления социальной справедливости». При этом возможен и обратный вариант, когда дети из семей с более высоким социальным статусом могут выказывать презрение и издевательство над сверстниками из малообеспеченных семей.

К педагогическим факторам буллинга относят взаимоотношения учащихся с учителями и воспитателями. Незаметно для себя, зачастую сами учителя могут провоцировать проявление агрессии в школе, учреждениях интернатного типа, например, выделяя кого-то из школьников, созданием конкурентной среды, стигматизации неуспешных школьников. Существенным педагогическим фактором может быть непринятие педагогическим коллективом мер пресечения буллинга, терпимое отношение к насилию.

На основании анализа литературы по проблематике буллинга можно выделить следующие основные характеристики школьной травли:

– латентность – многие потерпевшие стыдятся или боятся рассказывать о травле родителям; не всегда обращаются за помощью к специалистам системы образования, потому что не всегда уверены в адекватной реакции и помощи с их стороны;

– сокрытие – означает, что издевательства, как правило, не являются одноразовым инцидентом, а происходят систематически в относительно скрытых местах (туалетах, коридорах, на окраинах школьной территории, вне школьной зоны);

– групповой характер – характеризует школьную травлю в основном не как индивидуальный инцидент один против другого, а как групповой инцидент многих против одного. Данное явление, в частности, объясняется стремлением хулиганствующих избежать личной ответственности (эффект толпы), а также с целью усиления физического и психологического давления на жертву;

– разнообразие – характеризует школьную травлю тем, что она может проявляться во множестве форм. Ее часто подразделяют на прямую и косвенную травлю. Прямая – предполагает физическое издевательство и жесткое поведение (избиение, вымогательство, грабеж, унижение), косвенная травля относится к более мягкому поведению (угрозы, запугивание, изоляция, игнорирование);

– тяжесть – рассматривается в большей степени как результат травли: физические травмы, психологические проблемы (тревожность, депрессия, заниженная самооценка, чувство неполноценности).

В зависимости от способов травли можно выделить следующие виды буллинга:

– физическое издевательство – обычно включает в себя пинки ногой, пощечины, удары кулаком, толчки, причинение физической боли, избиение, травмирование;

– эмоциональный буллинг, когда ребенок может быть дискриминирован по социальным или национальным признакам («сын алкаша», «чукча»), «физическим недостаткам («жиртрест», «каланча», «жердина» и т.п.). Эмоциональный (психологический) буллинг в основном осуществляется вербальной травлей. По сравнению с физическим издевательством словесная травля может оказать более серьезное психологическое воздействие на жертву, и вред может носить более продолжительный характер. Исходя из того, что трудно сохранить доказательства вербальной травли, если только она не приводит к серьезным последствиям, то существуют трудности с привлечением к юридической ответственности агрессора, тем более, если школа в конкретном случае не идентифицирует такое поведение как травлю;

– экономический буллинг (вымогательство и отнимание денег, ценностей; порча одежды или других вещей);

– социальная изоляция – вытеснение из группы, игнорирование, провокации, отвержения;

– кибербуллинг.

В последнее время проблема буллинга все больше переводится в юридическую плоскость, так как поведение инициаторов буллинга постоянно повышает степень криминогенности и может постепенно трансформироваться в криминальное. Наряду с этим исследования, проведенные американскими учеными среди жертв буллинга, свидетельствуют:

– подростки, подвергнувшиеся буллингу чаще своих сверстников, участвуют в уличных преступлениях, больше склонны к вандализму, обману, бродяжничеству, дракам;

– девушки – жертвы буллинга более подвержены употреблению алкогольных напитков, курению марихуаны, склонны к виктимному сексуальному поведению;

– жертвы насилия в целом постоянно испытывают отрицательные эмоции – тревогу, гнев, фрустрацию, грусть, что часто приводит к проблемам с успеваемостью, депрессии [4, с. 130].

В связи с широким распространением проблемы школьной травли в зарубежных странах возникает закономерный вопрос о ситуации с буллингом в Республике Беларусь. В нашей стране значительным сдерживающим фактором распространения буллинга стало принятие в 2003 году Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г. № 200-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 18 мая 2022 г. № 169-З) [5]. Принятие данного закона способствовало снижению подростковой преступности. Вместе с тем проблема буллинга в учреждениях образования остается актуальной. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты исследования, проведенного ЮНИСЕФ совместно с министерствами образования, здравоохранения, внутренних дел Республики Беларусь в 2017 году. На основании результатов опросов было установлено, что агрессию со стороны учителей или администрации учреждений образования испытывали 7,1% учеников 5–7-х классов интернатных учреждений, 8,6% учащихся 5–7-х классов учреждений общего среднего образования и 26,7% учащихся 8–11-х классов интернатных учреждений. Исследование показало, что немногие дети обращались к педагогам за поддержкой. Также дети в опросах высказывали неудовлетворенность оперативностью вмешательства специалистов в устранении насилия. О школьной травле со стороны сверстников и старших учащихся сообщили 53,3% обучающихся в 8–11-х классах интернатных учреждений; 60,1% учащихся 5–7-х классов учреждений образования [6, с. 14].

Благодаря участию государства и задействованию в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних значительного административного ресурса, в последние годы ситуация с буллингом в Республике Беларусь выглядит довольно спокойной. Важной превентивной мерой в отношении буллинга явилась разработка в 2024 году Министерством образования Республики Беларусь методических рекомендаций для педагогических работников по предупреждению, профилактике и устранению насилия в учреждениях образования [7]. В этой связи школы обязаны внести дополнения в Уставы положениями о недопустимости насилия в отношениях между участниками образовательного процесса учреждений образования. Также были дополнены требования к правилам внутреннего распорядка. Обзор сайтов учреждений образования в нашей стране показывает, что социальные педагоги, психологи, учителя активно обсуждают различные аспекты травли, опубликованы рекомендации для детей и родителей об алгоритмах поведения в случаях проявления буллинга в школьном коллективе. Положительным аспектом в профилактике буллинга и преодоления его последствий является функционирование в нашей стране телефонов доверия для детей и подростков. Данная программа включает в себя:

– республиканскую детскую телефонную линию;

– круглосуточные телефоны доверия экстренной психологической помощи по областям;

– Приемную Национальной комиссии по правам ребенка.

Однако, вопреки снижению подростковой преступности в последние годы, Генеральный прокурор Республики Беларусь А.И. Швед на заседании Республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией в 2024 году, рассматривая в целом положительные итоги борьбы с преступностью за последние тридцать лет, отметил, что в настоящее время еще сохраняется существенное количество преступлений среди несовершеннолетних. Поэтому, несмотря на значимость профилактических мер в отношении школьной травли, авторы считают важным улучшить правовую защищенность возможных жертв буллинга и четко определить виды и меры юридической ответственности для лиц, участвующих в травле.

Анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что в ряде нормативных правовых актов содержатся нормы, которые могут быть направлены на защиту жертв школьной травли. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских Референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) ст. 25, 32, 49, 53, 60 предусматривают обеспечение неприкосновенности и достоинства личности, гарантии защиты каждому человеку его прав и свобод, чести, право на образование [8].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании (п. 4.5 ч. 4, ст. 19) от 13 января 2011 г. № 243-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июня 2024 г. № 22-З) [9] учреждения образования обязаны обеспечить безопасные условия при организации образовательного

и воспитательного процессов. Ч. 1 ст. 30, в соответствии с пунктами 1.8, 1.18 к основным правам обучающихся относит уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, обеспечение социально-педагогической поддержки и психологической помощи со стороны специалистов. Ч. 4, п. 4.6 этой же статьи аналогичные права предусматривает и для учащихся учреждений образования, находящихся на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 942, 943) от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 5 января 2024 г. № 344-З) [10] предусмотрена ответственность за вред здоровью или имуществу, причиненный малолетними или несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З) [11] предусмотрена ответственность за деяния, попадающие под понятие буллинга и отражена в ст.10.1 – умышленное причинение телесного повреждения, побоев; ст. 10.2, ч. 1 – оскорбление, под которым понимается умышленное унижение достоинства и чести личности, выраженное в неприличной форме; ст. 11.3 – умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества.

Для предотвращения буллинга и его возможных последствий могут быть применены нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З) [12], содержащиеся в статьях 144, 145, 147, 149, 153, 155, предусматривающие уголовное преследование за причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства, умышленное причинение тяжких и менее тяжких телесных повреждений, а также по неосторожности; ст. 154 – умышленное причинение продолжительных мучений или боли, вызывающих особые психические и физические страдания (истязание); ст. 186 – предусматривает уголовную ответственность за угрозу причинением тяжких телесных повреждений, убийством, уничтожением имущества; ст. 188 – влечет ответственность за заведомо ложные, позорящие другое лицо измышления (клевета).

По нашему мнению, несмотря на присутствие в ряде нормативных правовых актов норм, обладающих юридическим потенциалом для противодействия буллингу, отсутствие легального определения буллинга усложняет правовую квалификацию действий, связанных с буллингом и затрудняет профилактику школьной травли и насилия. Закрепление запрета школьной травли в отдельном законе будет иметь существенное превентивное значение, так как далеко не все аспекты буллинга охватываются нормами действующего законодательства. По причине отсутствия специального закона о буллинге у подростков не сформировано четкое понимание причинно-следственной связи между актами школьной травли и мерами юридической ответственности за совершение действий в сфере буллинга. Поэтому принятие законодательного акта против буллинга позволит в значительной степени усилить предметность и эффективность правовой просветительской деятельности среди педагогов и родителей, поможет разрушить сложившееся у части подростков неправильное мнение о безнаказанности за школьную травлю.

В законе о буллинге (или насилии в школе) следует сформулировать его легальное определение как умышленных систематических действий, направленных на унижение достоинства иного лица, которые могут повлечь последствия в виде психологической или физической травмы. В законе необходимо закрепить понятия: физическое насилие, психологическое насилие, агрессор или инициатор буллинга, жертва, наблюдатель (свидетель), травля в сети Интернет. Достоин обсуждения вопрос об установлении в законе нижнего возрастного предела наступления юридической ответственности за правонарушения в сфере буллинга в 12 лет, так как «люди с 10 до 13 лет вполне могут осознавать свои негативные действия насильственного характера по отношению к другому» [13, с. 156]. Например, в Китае в 2021 году с целью повышения эффективности борьбы с насилием в среде несовершеннолетних была принята поправка к Уголовному закону о снижении минимального возраста уголовной ответственности с прежнего в 14 лет до 12 лет. В США все 50 штатов имеют специальные законы по борьбе с буллингом [14, с. 116].

Также в законе можно установить такие профилактические меры против буллинга, как:

– разработка целевой интернет-политики и комплекса мер по защите несовершеннолетних в социальных сетях, определив полномочия и обязанности соответствующих структур, осуществляющих профилактику насилия в данной сфере;

– определение ответственности родителей за недобросовестное воспитание своих детей,

возмещение морального и материального ущерба потерпевшей от буллинга стороне;

– обязанность школы фиксировать все случаи буллинга с передачей информации о них в соответствующие инстанции.

При разработке закона о борьбе с буллингом следует обратить внимание на опыт Российской Федерации, где законопроект о профилактике буллинга и введении ответственности за травлю будет внесен на рассмотрение нижней палаты парламента в начале 2025 г. По предварительным данным основными посылами данного законопроекта являются:

– одной из основных задач противодействия школьной травле должно быть не только установление ответственности для организаторов травли, но и исправление их поведения, изменения их ценностных ориентаций;

– массовая травля должна преследоваться как и индивидуальная, например, при бойкотировании ребенка частью класса необходимо всех причастных ставить на школьный учет;

– родители также должны нести ответственность, особенно в случаях, когда они не признают, что их дети являются агрессорами или организаторами травли. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав сможет назначить агрессору и его родителям «Курс исправления», который включает работу с психологом и участие в социальных волонтерских проектах;

– осуществлять подготовку специалистов, участвующих в профилактике школьной травли на профессиональном уровне;

– обязать школы фиксировать случаи буллинга и сообщать о них в полицию и Комиссии по делам несовершеннолетних. Для преодоления синдрома «сокрытия нежелательной информации» со стороны школ предполагается изменить подход к составлению рейтинга школ;

–- создать в каждой школе медиации или «службы примирения» с участием и старшеклассников;

– социальным сетям будет вменено в обязанность выявление и блокирование страниц пользователей и информации, направленных на систематическую травлю других лиц.

Заключение. Насилие и травля в школе порождают значительные негативные последствия для всех участников буллинга, разрушают морально-нравственные представления молодых людей о справедливости в обществе. Необходимо учитывать важность проведения с педагогами и другими специалистами школ, участвующими в профилактике буллинга, просветительной работы по разъяснению разницы между конфликтами и буллингом. Конфликты – это нормальная часть жизни и отношений между несовершеннолетними. В коллективе учащихся они практически неизбежны. Конфликты, в большинстве случаев, быстро разрешаются и быстро забываются. Конфликты предполагают относительное равенство возможностей сторон. Совсем другое дело – систематическая травля одного лица другим или группой агрессоров. Здесь, как правило, преимущество в силе, наглости, цинизме, возможностях на стороне инициаторов травли. Жертва при этом ощущает себя беспомощной и в этом случае без вмешательства взрослых не обойтись. Следует помнить – буллинг не закаляет потерпевших, он их «ломает».

Одной из главных причин буллинга является семейное неблагополучие, нездоровая эмоциональная атмосфера в семье, жесткие приемы воспитания с элементами физического и психологического насилия. В целом наблюдается снижение у части родителей воспитательной культуры.

Значительная часть родителей нуждается в психолого-педагогическом просвещении, получении базовых знаний о ненасильственных методах воспитания детей. Возможно следует обратиться к опыту просвещения родителей в советское время, к идеям и рекомендациям таких великих педагогов, как А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский. В частности, А.С. Макаренко обосновал виды ложных авторитетов родителей, раскрыл доступные и эффективные приемы с гуманной направленностью воспитания подрастающего поколения.

Закрепление буллинга в специальном законе станет предметным напоминанием инициаторам насилия и их родителям о неминуемой юридической ответственности, создаст для педагогов и психологов надежную платформу для эффективной профилактической и просветительской деятельности.

Наряду с этим, представляется перспективным в борьбе с буллингом делание акцента не только на устрашении, а на разъяснении, предупреждении, информировании, чтобы проблемы травли, насилия, дискриминации, преступности несовершеннолетних обсуждались в кругу семьи, в образовательной среде, школьных и студенческих медиа, диалоговых площадках различного уровня, государственных СМИ.

Литература

1. Международный день борьбы с насилием и травлей в школе, в том числе кибербуллингом. – URL: https://iite.unesco.org/ru/announcements/mezhdunarodnyj-den-borby-s-nasiliem-i-travlej-v-shkole-v-tom-chisle-kiberbullingom/ (дата обращения: 07.02.2025).

2. Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев, Е. Куценко // Первое сентября. – 2005. – № 18. – С. 3.

3. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.

4. Воронцов, Д.Б. Особенности буллинга в школе / Д.Б. Воронцов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 129–136.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 мая 2022 г. № 169-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 18.01.2025). – Текст: электронный.

6. Оценка ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь. Краткий отчет по результатам исследования, март 2018 г. // ЮНИСЕФ. – URL: C: / Users / Asus / Downloads / unicef – belarus – vac – report – 2018. pdf (дата обращения: 30.01. 2025).

7. Методические рекомендации для педагогических работников по предупреждению, профилактике и устранению насилия в учреждениях образования // Министерство образования Республики Беларусь. – URL: zabolot.Smoledu.by UTVERZhDENY-Metodicheskie-rekomendacii.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.

9. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.01.2025). – Текст: электронный.

10. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.01.2025). – Текст: электронный.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 10.01.2025). – Текст: электронный.

13. Богдан, К.Б. Совершенствование правового регулирования профилактики и предотвращения буллинга в общеобразовательных организациях Российской Федерации / К.Б. Богдан // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 153–159.

14. Голованова, Н.А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение / Н.А. Голованова // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 113–123.

Поступила в редакцию 10.02.2025